

В.К. Гавло, Н.А. Дудко

Необходимость совершенствования института возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование

Концепция судебной реформы Российской Федерации [1], осуществляемая в нашей стране с 1991 г., приносит определенные положительные результаты, хотя темпы ее движения замедленны. Согласно этой концепции произошло разделение властей, становление и укрепление судебной власти. Такие обязательные составляющие судебной власти, как независимость суда, неприкосновенность и несменяемость судей, законодательно закрепленные положения о сдержках и противовесах при взаимодействии ветвей власти, становятся все более содержательными при выполнении судами целей уголовного судопроизводства.

Среди них, полагаем, на первом месте стоит защита прав человека от необоснованного обвинения и осуждения; прав потерпевшего от преступления; прав всех участников уголовного процесса и, в конечном итоге, установление истины по уголовному делу. Достижение целей уголовного судопроизводства в результате позитивного претворения в жизнь Концепции судебной реформы привело к тому, что в настоящее время они (цели) достигаются в следующих условиях: состязательности процесса, а в 9 краях и областях производство в суде осуществляется с участием присяжных заседателей; подозреваемый (обвиняемый) реально обеспечивается квалифицированной защитой уже в момент задержания и ареста; проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (арест, обыск, прослушивание телефонных и иных переговоров и др.), запрещается без получения судебной санкции; незаконные и необоснованные аресты можно обжаловать в суд и др.

Такого рода новации и тенденции часто вступают в определенные противоречия с действующим Уголовно-процессуальным кодексом (УПК РСФСР), с его нормами и институтами. Преодоление этих противоречий возможно на основе принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), который с нетерпением ждут в стране, о чем свидетельствуют обширные материалы его многолетних обсуждений.

Высказанные на этот счет предложения порой диаметрально противоположны, что требу-

ет новых обсуждений, дискуссий и согласований. С нашей точки зрения, к числу спорных вопросов, в частности, относится: следует ли сохранять в УПК РФ уголовно-процессуальный институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование?

Как показывает исследование, отчетливо можно видеть две позиции по вопросу существования института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование в УПК РФ. Одна группа авторов полностью отрицает возможность его сохранения и модернизации. Они, например, считают, что «существующий институт доследования... является анахронизмом нашего законодательства» [2, с. 31; 3]. «Отсутствие института доследования в законодательстве ряда стран подтверждает необходимость рассмотрения вопроса о его исключении из нашего уголовно-процессуального закона» [2, с. 33]. С таким подходом, полагаем, согласиться нельзя.

Другая группа авторов пришла к выводу о необходимости сохранения, но совершенствования института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Так, В. Воскресенский, как представляется, правильно пишет, что нельзя принять предложения о ликвидации процессуального института возвращения дел на дополнительное расследование. «Принять названное предложение – значит принудить суды рассматривать уголовные дела, расследованные необъективно, неполно и односторонне, с нарушением закона. Это может привести к вынесению не только необоснованно оправдательных, но и необоснованно обвинительных приговоров. Видимо, нужны поиски более продуманных решений» [4, с. 53].

Такой подход к решению рассматриваемой проблемы, полагаем, конструктивен, и на этом пути ее решение нам видится следующим образом.

Возвращение дел для дополнительного расследования в науке и практике уголовного процесса традиционно рассматривается как способ выявления и устранения пробелов предварительного расследования и нарушений законности органами следствия и дознания (см.: [5-14]). Причем суды всегда исходят из складывающихся по ходу судебного разбирательства судебных

ситуаций, которые нуждаются в дальнейших исследованиях. Под судебной ситуацией, по нашему мнению, следует понимать складывающуюся в ходе судебного разбирательства обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу [15, с. 69].

УПК РСФСР наделяет полномочиями возвращать дела на дополнительное расследование надзирающего прокурора (ст. 214, 215) и суд при рассмотрении дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке (ст. 221, 232, 258, 339, 348, 378).

Наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования. Например, по данным прокуратуры Алтайского края, в 2000 г. прокурорами были возвращены для производства дополнительного дознания или следствия 1520 уголовных дел, что составляет 5,2% от общего числа дел, поступивших с обвинительным заключением (поступивших от следователей прокуратуры – 2,6%, от следователей органов внутренних дел – 5,9%, от органов дознания – 4,1%).

Суды Алтайского края в 2000 г. возвратили на дополнительное расследование 1269 уголовных дел, что составляет 4,6% от общего числа дел, поступивших в суды первой инстанции (расследованных следователями прокуратуры – 10,9%, следователями органов внутренних дел – 5,5%, органами дознания – 1,4%).

На активную роль судов в устранении следственных ошибок обращали внимание и Верховные Суды СССР и РСФСР (РФ) в постановлениях Пленумов: Постановление ПВС СССР №10 от 30 ноября 1990 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел на дополнительное расследование» [16], Постановление ПВС РСФСР № 2 от 17 апреля 1984 г. в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. №11 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» [17, с. 415–420], Постановление Пленума ВС РФ №84 от 8 декабря 1999 г. «О практике изменения судами законодательства, регламентирую-

щего направление уголовных дел на дополнительное расследование» [18, с. 2–4].

Заместитель Председателя ВС РФ В.П. Верин отмечает, что «на протяжении многих лет стабильными остаются такие показатели: в среднем в год судами направляется на дополнительное расследование 10% от общего количества поступивших дел; прокурорами опротестовывается около 20% определений судов о направлении дел для дополнительного расследования; удовлетворяется 60% протестов... Это свидетельствует о том, что, как правило, суды обоснованно направляют дела для дополнительного расследования. В то же время приведенные цифры показывают и о значительном количестве ошибок, допускаемых судами» [19, с. 21–24].

Безусловно, необоснованное возвращение уголовных дел судом на дополнительное расследование негативно сказывается на качестве производства по делам, препятствует реализации задач уголовного судопроизводства, порождает волокиту и нарушает права граждан. Причины таких решений судов являются постоянным объектом научных исследований; они анализируются судами при обобщении судебной практики, в первую очередь Верховным Судом РФ. На основе этих исследований предлагаются различные способы разрешения выявленных проблем возвращения судами уголовных дел на дополнительное расследование.

Развитие законодательства и совершенствование судебной практики в последние годы (1996–2000 гг.) не подтверждают наличие необходимости полной реорганизации института дополнительного расследования. Так, одним из аргументов сторонников ликвидации института служит ссылка на неуклонный рост возвращенных судами дел. Однако анализ судебной статистики с 1996 г. позволяет сделать вывод, что абсолютное число уголовных дел, возвращенных судами на дополнительное расследование, из года в год уменьшается: 1996–1997 гг. – со 111 тыс. до 102,8 тыс. (на 7,7%); 1997–1998 гг. – со 102,8 тыс. до 93,1 тыс. (на 7,3%), 1998–1999 гг. – с 93,1 тыс. до 78,8 тыс. (на 15,4%). Более того, с 1998 г. происходит снижение удельного веса уголовных дел, возвращенных судами на дополнительное расследование, в общем количестве дел, поступивших в суды из органов расследования: 1997 г. – 9,7%, 1998 г. – 8,4%, 1999 г. – 6,2% [20].

Большинство процессуалистов считают необходимым идти по пути совершенствования норм, регламентирующих вопросы возвращения судами уголовных дел для производства допол-

нительного расследования. Например, они предлагают: 1) уточнить и конкретизировать основания дополнительного расследования (ст. 232 УПК РСФСР); 2) провести дифференциацию оснований и выделить различные виды возвращения дел органам расследования: для дополнительного расследования, для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, для возвращения дел в иных случаях [21, с. 61]; 3) ограничить инициативу суда в принятии решения о возвращении дел на дополнительное расследование; 4) изменить полномочия обвинителя в судебном разбирательстве: только по его ходатайству возвращать дело на доследование и определить обязательные для этого основания; разрешить обвинителю проводить следственные действия (давать поручения об их проведении органам дознания и следствия, не направляя дело на доследование) [22, с. 33; 23, с. 4-41].

Основания возвращения дел на дополнительное расследование закреплены в ст. 232 УПК РСФСР (п. 1-5):

п. 1) неполнота произведенного предварительного расследования, которая не может быть восполнена в судебном заседании;

п. 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия;

п. 3) наличие оснований для предъявления обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;

п. 4) наличие оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;

п. 5) неправильное соединение или разъединение дел.

Значительную помощь в толковании перечисленных оснований дополнительного расследования оказывает Постановление Пленума ВС РФ №84 от 8 декабря 1999 г. (п. 10, 11, 13). В связи с принятием этого постановления признано утратившим силу Постановление Пленума ВС РФ № 2 от 17 апреля 1984 г., а постановление Пленума ВС СССР от 30 ноября 1990 г. №10 признано не действующим на территории Российской Федерации.

Процессуальные условия принятия судом решения о возвращении уголовных дел на дополнительное расследование существенно изменены Постановлением Конституционного Суда РФ № 7-П по делу о проверке конститу-

ционности положений п. 1, 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248, ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР.. от 20 апреля 1999 г. и Постановлением Конституционного Суда РФ №1-П от 14 января 2000 г. по делу о конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела... [24].

В соответствии с Постановлениями Конституционного Суда РФ суд в случаях, предусмотренных п. 1, 3, 4 ст. 232 УПК РСФСР, может принять решение о возвращении дела на дополнительное расследование только при наличии ходатайства сторон о возвращении дела на доследование. По своей инициативе суд может принять такое решение только при установлении оснований, предусмотренных п. 2 и 5 ст. 232 УПК РСФСР. Таким образом, ходатайству сторон о возвращении дела на дополнительное расследование придается особое процессуальное значение, которое можно охарактеризовать как «повод возвращения дела на дополнительное расследование». Думается, что введение этого термина в категориальный аппарат института дополнительного расследования вполне уместно [25, с. 178-180].

Итак, необходимым условием возвращения дел судом на дополнительное расследование по основаниям п. 1, 3, 4 ст. 232 УПК является наличие повода – ходатайства сторон. Поэтому необходимо выяснить, каким требованиям должно соответствовать это ходатайство и каков порядок его заявления, обсуждения и принятия судом решения по нему. По этим вопросам УПК РСФСР не содержит каких-либо норм. Руководствоваться следует только Постановлениями Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г., 14 января 2000 г., а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №84 от 8 декабря 1999 г.

П. Серков, председатель Ульяновского областного суда, отметил, что «одним из неоднозначно решаемых на практике вопросов до последнего времени был вопрос о возможности направления уголовного дела на доследование в связи с неполнотой предварительного расследования по ходатайству защитника» [26, с. 24].

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ говорят о «ходатайстве сторон» (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ №84). Сторонами являются участники с противоположными интересами: обвинение – обвинитель, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, представитель гражданского истца; защита – подсудимый, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

Ходатайство перечисленных участников подлежит удовлетворению при условии, что оно не выходит за пределы их прав и законных интересов. Например, гражданский истец может заявить ходатайство в связи с неустановлением следствием размера материального ущерба [19, с. 22].

Ходатайство должно быть мотивированным. В случаях, когда заявленное ходатайство о назначении дела для дополнительного расследования недостаточно аргументировано, суд должен принять меры к выяснению его мотивов (п. 4 ч. 2 Постановления Пленума ВС РФ №84). Сторона должна сослаться на предусмотренное в законе основание дополнительного расследования и обосновать его: назвать обстоятельства, подлежащие дополнительному выяснению, доказательства, свидетельствующие о необходимости изменения обвинения [19, с. 22].

Суд, удовлетворяя ходатайство стороны, направляет дело на дополнительное расследование только в соответствии с заявленным основанием. Пленум ВС РФ разъяснил: давая указания, какие обстоятельства должны быть выяснены при производстве дополнительного расследования, суд не вправе выходить за пределы ходатайства (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ №84). «Суд не вправе сверх изложенных в ходатайстве обстоятельств, подлежащих выяснению, определить задачи стороны обвинения, указывать, в каком направлении следует осуществлять формирование и обоснование обвинения и определять объем и характер следственных действий» [19, с. 23].

Ходатайство может быть заявлено с момента направления дела прокурором в суд до удаления суда в совещательную комнату (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ №84). По смыслу постановления Пленума ходатайство может быть заявлено и в кассационной или надзорной инстанции (п. 12). Вместе с тем Верховный Суд РФ обращает особое внимание на то, в какой стадии производства по делу может быть принято решение по заявленному ходатайству. Если ходатайство заявлено в стадии назначения судебного заседания, суд должен назначить и провести судебное разбирательство и только тогда принять соответствующее решение (п. 5 Постановление Пленума ВС РФ № 84).

Эта рекомендация объясняется отсутствием сторон в стадии назначения судебного разбирательства. В отличие от этого, в предварительном слушании (аналогичная стадия при производстве в суде присяжных) участие сторон обязательно (ст. 426, 428, 429 УПК РСФСР), и подобная проблема не возникает.

Возвращение дела на дополнительное расследование по п. 2, 5 ст. 232 УПК РСФСР, осуществляемое также по инициативе самого суда, может быть в любой стадии: назначение судебного заседания, судебное разбирательство, кассационное и надзорное производство (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ №84).

Ходатайство стороны заявляют в устной или письменной форме. Устное ходатайство заносится в протокол с изложением мотивов, а письменное приобщается к делу. Соответственно в кассационной и надзорной инстанциях ходатайство излагается в определении (постановлении) суда (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ №84).

Заявленное стороной ходатайство не влечет обязанности суда удовлетворить это ходатайство и направить дело на дополнительное расследование. Суд должен принимать решение с учетом интересов полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 84). В.П. Верин особое внимание обращает на ходатайство, связанное с неполнотой предварительного следствия, которое необходимо тщательно оценивать с целью выявления реальной возможности восполнения имеющихся пробелов.

Если же следствие уже исчерпало все возможности и пробелы не могут быть устранены, то суд «обязан постановить оправдательный приговор, оставив ходатайство без удовлетворения» [19, с. 23].

Такой вывод основан на позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 20 апреля 1999 г.: суд не обязан следовать этому ходатайству во всяком случае и возвращать дело для производства дополнительного расследования: он вправе вынести приговор, основываясь в том числе на конституционном требовании о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 49 ч. 3 Конституции РФ).

Постановление Пленума ВС в п. 14, 15 подробно разъясняет требования к содержанию постановления (определения) суда о возвращении дела на дополнительное расследование. В частности, отмечено, что резолютивная часть должна содержать указание о порядке обжалования и опротестования. Ст. 331 п. 2 УПК РСФСР не предусматривает возможности кассационного обжалования решений суда о возвращении на дополнительное расследование, они могут быть только опротестованы. Однако, применяя ст. 331 УПК РСФСР, следует помнить о Постановлении Конституционного Суда РФ №20-П от 2 июля 1998 г., признавшим это положение неконституционным [27].

Суд, разъясняя обжалование и опротестование постановления (определения) о возвращении на дополнительное расследование, обязательно должен сослаться не только на ст. 331 УПК РСФСР, но и названное Постановление Конституционного Суда РФ.

В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 84 разъясняется, что при отсутствии ходатайства сторон о возвращении дела на доследование в случаях, предусмотренных п. 1, 3, 4 ст. 232 УПК РСФСР, суд в соответствии с требованием закона постановляет оправдательный либо обвинительный приговор по тому обвинению, доказанность которого не вызывает сомнений.

Возникает вопрос, как следует понимать это толкование Верховного Суда в сложных судебных ситуациях? Например, действия обвиняемого ошибочно квалифицированы и требуется изменение обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся, но обвинитель не участвовал в судебном разбирательстве, в связи с чем ходатайство им не заявлено. Суд будет вынужден постановлять заведомо незаконный приговор.

К сожалению, Постановления Конституционного Суда РФ, установив несоответствие некоторых норм УПК РСФСР Конституции РФ, одновременно способствовали возникновению противоречий норм УПК между собой, образованию неурегулированных уголовно-процессуальных ситуаций.

Очевидно, эти проблемы могут быть устранены только принятием УПК РФ.

Возникает немало проблем судебных ситуаций возвращения уголовных дел на дополнительное расследование при производстве в суде присяжных. Ст. 429 ч. 3, ст. 433 ч. 4 ст. 465 ч. УПК РСФСР, как известно, регламентируют особенности возвращения уголовных дел на дополнительное расследование при производстве дел в суде присяжных. На наш взгляд, их можно свести к следующему.

Во-первых, суд присяжных может вынести постановление о направлении дела на производство дополнительного расследования только в стадиях предварительного слушания и судебного разбирательства. Кассационная и надзорная инстанции не наделены правом возвращать дела на доследование.

Во-вторых, основания возвращения дел из суда присяжных отличаются от перечня ст. 232 УПК РСФСР. Более того, для каждой стадии установлены различные основания. Для стадии предварительного слушания (ст. 433 ч. 4):

а) составление обвинительного заключения с нарушением требований УПК;

б) допущение при производстве по делу других существенных нарушений уголовно-процессуального закона;

в) необходимость изменения обвинения.

Для стадии судебного разбирательства (ст. 429 ч. 3) – выявление новых, имеющих существенное значение для дела обстоятельств, исследование которых в судебном заседании невозможно без проведения дополнительного расследования.

В-третьих, поводом для принятия решения о дополнительном расследовании в судебном разбирательстве и в стадии предварительного слушания по мотиву необходимости изменения обвинения может быть только ходатайство обвинителя, потерпевшего, подсудимого, защитника.

Причем судья не вправе указывать в постановлении другие, кроме содержащихся в ходатайстве, основания направления дела на доследование и обстоятельства, подлежащие дополнительному выяснению (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ №9 от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных») [28].

Обобщение практики рассмотрения уголовных дел Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей показывает, что чаще дела возвращаются на дополнительное расследование из стадии предварительного слушания. Так, за период с 1994 по 1998 г. из 149 уголовных дел, поступивших с ходатайством о суде присяжных, направлено на дополнительное расследование 11 дел: 9 из стадии предварительного слушания, 2 из стадии судебного разбирательства.

Сравнительный анализ Постановлений Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г., 14 января 2000 г. и норм, регламентирующих производство в суде присяжных, позволяет сделать вывод о том, что корректировка Конституционным Судом регламентирования вопросов возвращения уголовных дел на дополнительное расследование была сделана по аналогии с производством в суде присяжных. Очевидно, возможно говорить о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства через установление единых поводов и оснований возвращения дел судом на дополнительное расследование для любой формы судебного производства.

Проект УПК РФ, принятый в первом чтении Государственной Думой 6 июля 1997 г., предусматривает единые правила направления дел судом на доследование. Ст. 272 проекта

закрепляет право суда направить дело для дополнительного расследования:

1) в случаях существенного нарушения уголовно-процессуального закона в процессе производства расследования, если устранение такого нарушения невозможно при судебном разбирательстве и требует дополнительного расследования;

2) когда о возвращении дела для производства дополнительного расследования ходатайствует хотя бы одна из сторон.

Решение затронутых в работе вопросов, полагаем, будет способствовать дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального института возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование.

Литература

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
2. Щадин Ю. Нужен ли институт дополнительного расследования? // Законность. 1995. №10.
3. Резник Г. От мифов к правде // Московская правда. 1988. 24 июня.
4. Воскресенский В. Совершенствовать институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Социалистическая законность. 1990. №4.
5. Быховский М., Филатов Д. Всегда ли необходимо доследование при соединении и выделении дел судом // Советская юстиция. 1965. №8.
6. Власов В.И. Направление уголовных дел для дополнительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.
7. Симкин Л. Устранить причины необоснованного направления дел для дополнительного расследования // Советская юстиция. 1982. №8.
8. Захожий Л. Совершенствовать институт дополнительного расследования // Социалистическая законность. 1986. №3.
9. Веретехин Е.Г. Проблемы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988.
10. Филатов А. Возвращение дел на дополнительное расследование // Социалистическая законность. 1991. №3.
11. Корневский Ю. Восполнение судом пробелов предварительного следствия // Советская юстиция. 1992. №3.
12. Степанянц А. Возвращение уголовных дел на доследование: Анализ и предложения // Советская юстиция. 1993. №10.
13. Морзакова Т.Г. Направление уголовных дел судом первой инстанции для дополнительного расследования // Комментарий судебной практики за 1980 г. М., 1981.
14. Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
15. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
16. Вестник ВС СССР. 1991 №2.
17. Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и ВС РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1997.
18. Бюллетень ВС РФ. 2000. №2.
19. Верин В.П. О практике направления уголовных дел для дополнительного расследования // Бюллетень ВС РФ. 2000. №7.
20. Работа судов РФ в 1997-1999 гг. // Российская юстиция. 1998. № 6; 1999. №8; 2000. № 7; 2000. №8.
21. Захожий Л. Совершенствовать институт дополнительного расследования // Социалистическая законность. 1986. №3.
22. Халиков А. Дополнительное расследование - «за» и «против» // Законность. 1999. №11.
23. Химичева Г. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность. 2000. №8.
24. Собрание законодательства РФ. 1999. №17; 2000. №5.
25. Алексеева Л.Б. Поводы и основания возвращения дел на дополнительное расследование // Рассмотрение дел судом присяжных. М., 1998.
26. Серков П. Когда суд вправе вернуть дело для дополнительного расследования // Российская юстиция. 2000. №5.
27. Собрание законодательства РФ. 1998. №28.
28. Бюллетень ВС РФ. 1995. №3.